

На правах рукописи

Касаткина Евгения Борисовна

**Ссылные уроженцы Кавказа в российской провинции во
второй половине XIX – начале XX века: социальная
адаптация и взаимоотношения с региональными органами
власти (на материалах Вятской губернии)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург

2019

Работа выполнена на кафедре истории и политических наук Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Вятский государственный университет»

Научный руководитель: доктор исторических наук, доцент
Машковцев Андрей Анатольевич

Официальные оппоненты: Имашева Марина Маратовна, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) Федеральный университет», доцент кафедры Регионоведения и евразийских исследований Института Международных отношений;

Калинина Дарья Александровна, кандидат исторических наук, доцент, Волго-Вятский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» (г. Киров), доцент кафедры теории и истории государства и права

Ведущая организация: ГБУ «Институт Истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан» (г. Казань)

Защита состоится «21» мая 2019 г. в 12.00 на заседании диссертационного совета Д 212.285.16 на базе ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», <http://lib.urfu.ru/mod/data/view.php?d=51&rid=288791>

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук,
доцент Шаманаев А. В.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Взаимоотношения народов Кавказа с российскими властями имеют непростую историю. В связи с этим особую актуальность приобретают исследования, рассматривающие сложные вопросы нахождения кавказского региона в составе Российского государства в различные исторические эпохи. Их изучение представляет особую ценность в деле гармонизации современных межэтнических взаимоотношений.

Российское правительство на протяжении второй половины XIX – начала XX в. достаточно часто использовало такую меру наказания, как административная ссылка. Она позволяла удалить из различных регионов России тех лиц, которые, по мнению имперских властей, представляли угрозу для политической и общественной стабильности. Данный вид наказания, апробированный в других национальных регионах Российской империи (в частности, в Польше) стал применяться по отношению к горцам после окончания Кавказской войны и использовался вплоть до начала XX в. По мнению руководства страны он должен был усилить позиции российской администрации в регионе и способствовать стабилизации общественно-политической ситуации. В силу этого большой интерес представляет анализ эффективности российской политики на Кавказе, в частности ее репрессивной составляющей.

Актуальность обозначенной проблемы определяется и крайне слабым изучением широкого перечня вопросов, связанных с историей ссылки уроженцев Кавказа на региональном уровне. По сей день отсутствуют исследования, рассматривающие данную проблему на материалах Вятской губернии. Между тем массовая высылка уроженцев Кавказа во второй половине XIX – начале XX в. привела к формированию здесь первых крупных кавказских диаспор, взаимоотношения которых с коренным населением края также представляют несомненный научный и практический интерес. Исторический опыт межэтнического и межконфессионального взаимодействия может быть полезен современным органам государственной власти, ответственным за реализацию национальной политики.

Изучение истории административной ссылки уроженцев Кавказа позволяет оценить их вклад в культурное развитие региона, рассмотреть влияние ссыльных на формирование общественно-политических взглядов местного населения, особенно в начале XX в., подтвердив или

опровергнув мнение советских исследователей о значительной роли политических ссыльных в деле распространения революционных идей. Кроме того, несомненный интерес представляет анализ влияния ссыльных на криминогенную ситуацию в крае, а также рассмотрение работы правоохранительных органов по пресечению противоправной деятельности ссыльных горцев.

Степень изученности проблемы. В развитии историографии проблемы хронологически выделим досоветский, советский и постсоветский периоды.

Дореволюционная историография. В дореволюционной России исследователи не затрагивали проблему административной ссылки горцев во внутренние губернии России и Сибирь. Лишь в Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона содержится информация о количестве лиц, высланных в Сибирь по распоряжению Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе или Туркестанского и Степного генерал-губернаторов. Так, в нем указывается, что за 12 лет, с 1887 по 1898 г., в Сибирь в качестве административно-ссыльных было отправлено 3154 человека, что составило 6,2 % общего числа лиц, принадлежащих к этому виду ссылки¹.

Вместе с тем в Российской империи существовал довольно устойчивый интерес к полицейскому надзору и ссылке, в том числе, административной, осуществлявшейся, прежде всего, по политическим причинам. В частности, данная проблема затронута в фундаментальных трудах П. А. Кропоткина², Д. Кеннана³ и В. Д. Жижина⁴.

В *советский период* получила дальнейшее развитие проблема применения различных мер наказания в Российской империи. В частности, среди фундаментальных работ по ссылке и каторге в России необходимо отметить пятитомный труд М. Н. Гернета «История царской тюрьмы»⁵. Кроме того, была осознана необходимость и создания обширных трудов по ссылке, которые невозможно написать без привлечения региональных материалов. Эту задачу попытался

¹ Губский М. / Энциклопедический словарь / Изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб., 1900. Т. 61. С. 380–381.

² Кропоткин П. А. Тюрма и ссылка, каторга в России. СПб., 1906. 60 с.

³ Кеннан Д. Сибирь и ссылка. СПб., 1906. Ч. 1–2. 458 с.

⁴ Жижин В. Д. Ссылка в России (Законодательная история русской ссылки) // Журнал министерства юстиции. 1900. № 1. С. 37–70; № 2. С. 51–95.

⁵ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1961. Т. 3. 430 с.

реализовать П. Н. Луппов, монография которого «Политическая ссылка в Вятский край» вышла в 1933 г.⁶

В 1970-е гг. вышло несколько сборников научных статей, посвященных политической ссылке в Сибирь: «Политические ссылки в Сибири (XVIII – начало XX в.)»⁷, «Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.)»⁸, «Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.)»⁹, а в 1985 г. монография В. Н. Дворянова «В сибирской дальней стороне: очерки истории царской каторги и ссылки (60-е гг. XVIII в. – 1917 г.)»¹⁰.

Отдельную тематику исследований составили работы о национально-освободительном и революционном движении в Российской империи. В частности, необходимо отметить публикацию в журнале «История СССР»¹¹, монографию Н. Г. Георгиевой, вышедшую в 1986 г.¹², а также учебное пособие «История Грузии»¹³, в третьем томе которого довольно подробно описывается история национально-освободительного и рабочего движения второй половины XIX – начала XX в.

Современная историография отличается расширением диапазона работ, так или иначе связанных с проблемой административной ссылки горцев в губернии Европейской России и Сибири. Особенно следует отметить те научные статьи и монографии, которые касаются подробного изучения ранее не затронутых аспектов национального вопроса в Российской империи, а также национально-освободительного движения горцев и связанных с ним восстаний. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. появилось несколько фундаментальных исследований, посвященных национальному вопросу. Среди наиболее серьезных

⁶ Луппов П. Н. Политическая ссылка в Вятский край. М., 1933. 208 с.

⁷ Политические ссылки в Сибири (XVIII – начало XX в.): сб. статей. Новосибирск, 1983. 237 с.

⁸ Ссылка и каторга в Сибири (XVIII – начало XX в.): сб. статей. Новосибирск, 1975. 304 с.

⁹ Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири (XVIII – начало XX в.): сб. статей. Новосибирск, 1978. 332 с.

¹⁰ Дворянов В. Н. В сибирской дальней стороне: очерки истории царской каторги и ссылки (60-е гг. XVIII в. – 1917 г.). Минск, 1985. 303 с.

¹¹ Национально-освободительные движения в России во второй половине XIX века // История СССР. 1964. № 3. С. 45–66.

¹² Георгиева Н. Г. Революционное движение в России в конце XIX – нач. XX вв. М., 1986. 192 с.

¹³ История Грузии. Учебное пособие: В 3-х т. / ред. кол.: Н. А. Бердзенишвили (отв. ред.) и др. Тбилиси, 1973. Т. 2. 474 с.

исследователей данной проблемы можно назвать В. С. Дякина¹⁴, Э. В. Осерскую¹⁵, Н. Б. Киракосяна¹⁶, М. И. Смирнову¹⁷, М. А. Мусаева¹⁸, И. А. Исмаилову¹⁹, З. Х. Ибрагимову²⁰, Д. П. Кондратенко²¹, А. Каппелера²². Необходимо отметить две коллективные монографии: «Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления»²³, а также «Национальная политика в России: история и современность»²⁴.

Значительный интерес представляют и исследования, связанные с изучением революционного террора во второй половине XIX – начале XX в., в частности экспроприаторской деятельности в годы революционных волнений, в том числе, на Кавказе. К авторам,

¹⁴ Дякин В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX век) // Вопросы истории. 1995. № 9. С. 130–142. *Он же*. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (начало XX века) // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 39–52.

¹⁵ Осерская Э. В. Роль армянских политических партий в эволюции национально-освободительного движения армян в Османской империи (1878 г. – начало XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5 (10). С. 30–32.

¹⁶ Киракосян Н. Б. Создание и деятельность партии «Дашнакцутюн» (1890-1907 гг.) // История национальных политических партий России: материалы международной конференции. М., 1997. С. 169–181.

¹⁷ Смирнова М. И. Национальные политические партии России социал-демократического направления (конец XIX – начало XX в.) // История национальных политических партий России: материалы международной конференции. М., 1997. С. 131–146.

¹⁸ Мусаев М. А. Практика подавления локальных вооружённых выступлений на Северо-Восточном Кавказе (на примере Кайтагского восстания) // Вестник военного университета. 2011. № 3 (27). С. 142–146. *Он же*. Ссылка дагестанцев за участие в восстании под руководством Мухаммада-хаджи в 1877 г.: реконструкция истории // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 4. URL: <http://www.science-education.ru/104-6818> *Он же*. К вопросу о количестве казнённых за участие в восстании 1877 года // Вестник военного университета. 2012. № 1 (29). С. 143–147.

¹⁹ Исмаилова А. И. Восстание горцев Чечни и Дагестана в 1877–1878 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Грозный, 2007. 30 с.

²⁰ Ибрагимова З. Х. Чеченский народ в Российской империи: адаптационный период. М., 2006. 756 с.: ил. *Он же*. Царское прошлое чеченцев. Политика и экономика. М., 2009. 872 с.

²¹ Кондратенко Д. П. Самодержавие, либералы и национальный вопрос в России в конце XIX – начале XX века. Киров, 2005. 240 с.

²² Каппелер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1997. 344 с.; *Он же*. Национальное движение и национальная политика в Российской империи: опыт систематизации // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999. С. 100–110.

²³ Национальные окраины Российской империи: становление и развитие системы управления / отв. ред. С. Г. Агаджанов. М., 1998. 416 с.

²⁴ Национальная политика России: история и современность / ред. кол.: В. А. Михайлов (отв. ред.) и др. М., 1997. 678 с.

занимавшихся этой проблемой, можно отнести И. О. Трубачева²⁵, О. Н. Квасова²⁶ и А. Гейфман²⁷.

Практически все исследователи, касавшиеся непростой общественно-политической ситуации на Кавказе и национального вопроса в начале XX в., отмечают деятельность наместника И. И. Воронцова-Дашкова. В частности, разработкой данного аспекта занимался Н. Н. Тумаков²⁸ в статьях «Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе» и «Управление Кавказом И. И. Воронцовым-Дашковым», а также Д. И. Исмаил-Заде²⁹. Затрагивали эту тематику и вышеупомянутые В. С. Дякин и Д. П. Кондратенко.

Современные исследователи акцентировали своё внимание на ссылке как системе наказания в Российской империи. В частности, данной проблеме посвящены статья О. В. Степановой³⁰ и диссертационное исследование К. Ю. Дунаева³¹, которое характеризуется подробным рассмотрением функционирования механизма административной ссылки в Российской империи в XIX в. Данный вид наказания был неразрывно связан с полицейским надзором, анализу которого посвящены публикации С. Н. Токаревой³² и Л. Г. Подлевских³³.

²⁵ Трубачев И. О. Анархистские экспроприации: революционная борьба или уголовщина (на примере Первой русской революции) // Наше Отечество. Страницы истории. 2005. Вып. 4. С. 81–89.

²⁶ Квасов О. Н. Террористическая экспроприация как форма революционной борьбы в Российской империи начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2011. № 3 (9). Ч. 1. С. 61–65.

²⁷ Гейфман А. Революционный террор в России: 1894-1917. М., 1997. 446 с.

²⁸ Тумаков Н. Н. Первая русская революция и восстановление наместничества на Кавказе // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 2 (27). С. 29–38. *Он же.* Управление Кавказом И. И. Воронцовым-Дашковым // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2010. № 1 (26). С. 36–46.

²⁹ Исмаил-Заде Д. И. Граф Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005. 511 с.

³⁰ Степанова О. В. Развитие института ссылки в России в XIX веке // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2009. № 11(15). С. 135–143.

³¹ Дунаев К. Ю. Правовое регулирование административной ссылки в Российской империи (XIX в.): историко-правовое исследование: дис...канд. юрид. наук. СПб., 2006. 217 с.

³² Токарева С. Н. Полицейский надзор в Российской империи // Вопросы истории. 2009. № 6. С. 94–104.

³³ Подлевских Л. Г. Полицейский надзор в истории уголовно-исполнительного права России второй половины XIX века // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики. Вып. 2. Киров. 2003. С. 82–91.

Кроме того, предпочтение исследователей стало отдаваться изучению обозначенной выше проблемы на основе регионального материала. В частности, данной проблеме посвящены диссертации А. В. Землякова³⁴ и П. Л. Казаряна³⁵, А. А. Терехина³⁶, а также публикации уже упомянутой С. Н. Токаревой³⁷, М. В. Таскаева³⁸.

Особо стоит отметить труды Д. А. Калининой, которые являются ярким примером регионального исследования, всецело посвящённого политической ссылке в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. Автор раскрывает административную ссылку в Вятской губернии в самых различных аспектах, уделяя повышенное внимание проблемам повседневной жизни ссылных³⁹.

В постсоветский период появились диссертационные исследования, касавшиеся изучения ссылки участников национально-освободительного движения, прежде всего, польского⁴⁰.

³⁴ *Земляков А. В.* Политическая ссылка в Западной Сибири. Историко-правовой аспект. 1905 – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Омск, 2004. 234 с.

³⁵ *Казарян П. Л.* Якутская политическая ссылка в системе карательной политики царизма: дис. ... доктора ист. наук. Владивосток, 1998. 431 с.

³⁶ *Терехин А. А.* Ссылка в Пермской губернии в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 2003. 284 с.

³⁷ *Токарева С. Н.* Полицейские и поднадзорные: российское законодательство и практика полицейского надзора в Курской губернии (конец XIX – начало XX в.) // Новый исторический вестник. 2013. № 38. С. 28–55.

³⁸ *Таскаев М. В.* Политическая ссылка и репрессивный аппарат на европейском северо-востоке Российской империи в начале XX столетия // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2010. № 4. С. 80–86.

³⁹ *Калинина Д. А.* Повседневная жизнь политических ссылных в Вятской губернии в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2009. 249 с.; *Она же.* Трудовая деятельность как элемент повседневной жизни административных политических ссылных в конце XIX – начале XX века (на материалах Вятской губернии) // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2009. № 117. С. 56–62; *Она же.* Хоть в Вятку. Административная политическая ссылка в конце XIX – начале XX века // Родина. 2010. № 1. С. 67–69; *Она же.* Особенности обеспечения политических ссылных денежным пособием от казны в конце XIX – начале XX вв. (на материалах Вятской губернии) // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7 (7): в 2-х ч. Ч. 2. С. 65–67; *Она же.* Особенности взаимоотношений политических ссылных и представителей государственной власти в конце XIX – начале XX в. (на материалах Вятской губернии) // История. Исторические источники: электронный научный журнал. 2017. № 2. С. 83–90.

⁴⁰ См.: Подлевских Л. Г. Польская политическая ссылка в Российской провинции в 1860 – начале 1880-х гг.: на материалах Вятской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Киров, 2004. 261 с.; Павлов В. А. Польская политическая ссылка в Казанской губернии во второй по-

Вместе с тем стоит упомянуть исследования В. П. Литвинова, который рассматривает административную ссылку и её правовое регулирование в Русском Туркестане во второй половине XIX – начале XX в.⁴¹. Непосредственно проблему административно-ссылных горцев на примере Смоленской губернии разрабатывала Н. А. Дмитриева⁴², центральной России – В. М. Красин⁴³ и И. В. Лыцева⁴⁴. Ценные сведения о ссылных уроженцах Кавказа в Олонецкой губернии приводит и И. С. Петричева⁴⁵, в Новгородской и Псковской – Н. Н. Денисова⁴⁶.

ловине XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2004. 23 с.; Машковцев А. А. Конфессиональная политика государства в отношении католиков и протестантов Среднего Поволжья и Приуралья во второй половине XIX – начале XX века: автореф. дис. ... доктора ист. наук. Киров, 2015. 49 с.

⁴¹ Литвинов В. П. Административная ссылка по приговорам народных судов Русского Туркестана // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 3. С. 5–18; *Он же*. О высылке «вредных» мусульман из царского Туркестана (по архивным материалам) // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2015. Т. 15. № 6. С. 73–77; *Он же*. История деятельности царской власти по применению административной ссылки в Русском Туркестане в 1865 – феврале 1917 гг.: дис. ... канд. наук. Елец, 2011. 210 с.

⁴² Дмитриева Н. А. Кавказские переселенцы в Смоленской губернии в XIX веке // Смоленщина в российской истории. Люди. События. Мнения: Сборник научных работ. Вып. 2. Смоленск, 2005. С. 41–52.

⁴³ Красин В. М. Административноссылные горцы с Кавказа в губерниях Центральной России во второй половине XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. Калуга, 2010. 192 с. *Он же*. Человек в иной культуре: ссылка с Кавказа в губернии центрально-европейской части России во второй половине XIX – начале XX в. Калуга, 2012. 234 с. *Он же*. Россия и Восток: ссылка из Закавказья во второй половине XIX – начале XX в. (по материалам Государственного архива Калужской области) // Россия и мир в конце XIX – начале XX века: материалы всерос. науч. конф. молодых учёных, аспирантов и студентов. Пермь, 2008. С. 52–56; *Он же*. Ссылка с Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв. по материалам региональных архивов // Экономико-географический вестник Южного федерального университета. 2009. № 6. С. 111–116.

⁴⁴ Лыцева И. В. Повседневная жизнь ссылных горцев центрально-европейской части России на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Академии наук Чеченской республики. 2015. № 2 (27). С. 30–42; *Он же*. Русская православная церковь и ссылные горцы Северного Кавказа в Центрально-Европейской части России в середине XIX – начале XX веков // У истоков российской государственности. Исследования, материалы. Калуга, 2015. С. 185–209.

⁴⁵ Петричева И. С. Политическая ссылка в Олонецкой губернии в конце XIX – начале XX вв. // Национальный архив Республики Карелия. Петрозаводск, 2001. URL: <http://rkna.ru/projects/foreign/view.php?area=t2017&id=200100512>

⁴⁶ Денисова Н. Н. Горцы Северного Кавказа в Новгородской и Псковской губерниях (вторая половина XIX в.) // Славяно-адыгские культурные связи: история и современность. Материалы Пятых научных чтений, посвященных Дню славянской письменности и культуры и Году российской истории. Майкоп, 2012. С. 34–48.

О применении властями административной высылки не только за политические, но и уголовные преступления упоминают К. Г. Федоров, К. А. Кокурхаев⁴⁷, Х. Г. Магомедсалихов и А. Г. Мусаева⁴⁸, С. А. Лугуев, А. Ш. Абдурахманов⁴⁹, а также В. А. Твардовская⁵⁰. Кратко об административной ссылке народов Кавказа в российские губернии и упоминают авторы книги «Северный Кавказ в составе Российской империи»⁵¹. В частности, В. О. Бобровников кратко рассматривает политическую ссылку северокавказских народов, определяя её как своеобразный способ их интеграции.

Кроме того, названному исследователю принадлежит статья «Абреки и государство: культура насилия на Кавказе»⁵². О таком сложном явлении как абречество писал и Ю. М. Ботяков⁵³.

В постсоветский период стали популярными исследования, в которых рассматривается деятельность органов правопорядка. Среди них следует выделить монографию «Органы и войска МВД России»⁵⁴. Авторы данной работы обращаются к изучению деятельности МВД в конце XIX – начале XX в. и анализируют его структуру, что является для нас важным с точки зрения борьбы с революционным движением. На региональном материале деятельность полиции в дореволюционной России рассмотрена в монографии С. А. Трушкова «Администрация и полиция Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.»⁵⁵.

Таким образом, осуществленный историографический анализ свидетельствует о том, что проблема ссылки с Кавказа в губернии европейской части России и Сибирь во второй половине XIX – начале

⁴⁷ Федоров К. Г., Кокурхаев, К. А. Правовая система чеченцев и ингушей во второй половине XIX – начала XX веков // Правоведение. 1979. № 3. URL: <http://law.edu.ru/article/article.asp?articleID=187189>

⁴⁸ Магомедсалихов Х. Г., Мусаева А. Г. Традиции остракизма в дагестанском обществе // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2009. № 5. С. 51–55.

⁴⁹ Лугуев, С. А., Абдурахманов А. Ш. Обычай примирения кровников в Дагестане (XIX – начало XX века) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2009. № 6. С. 41–44.

⁵⁰ Твардовская В. А. На посту генерал-губернатора в Астрахани и Харькове: победа над чумой и усмирение крамолы // Отечественная история. 2004. № 2. С. 55–74.

⁵¹ Северный Кавказ в составе Российской империи / отв. ред. В. О. Бобровников, И. Л. Бабич. М., 2007. 460 с.

⁵² Бобровников В. О. Абреки и государство: культура насилия на Кавказе // Вестник Евразии. 2000. № 1(8). С. 19–46.

⁵³ Ботяков Ю. М. Абреки на Кавказе: социокультурный аспект. СПб., 2004. 208 с.

⁵⁴ Органы и войска МВД России / отв. ред. А. Г. Горлов. М., 1996. 464 с.

⁵⁵ Трушков С. А. Администрация и полиция Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Киров, 2003. 171 с.

XX в. до сих пор крайне слабо разработана российскими исследователями. На уровне Вятско-Камского региона данной проблеме не посвящено ни одного исследования, несмотря на наличие огромного пласта исторических источников, включая документы центральных и региональных архивов Российской Федерации.

Объект исследования – ссыльные уроженцы Кавказа на территории Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Предмет исследования – взаимоотношения ссыльных горцев с местным населением, а также административно-полицейскими органами Вятской губернии в указанный хронологический период.

Цель исследования – всестороннее изучение административной ссылки горцев с территории Кавказа в Вятскую губернию во второй половине XIX – начале XX в.

Задачи исследования:

1. рассмотрено изменение государственного курса в отношении ссыльных уроженцев Кавказа на протяжении второй половины XIX – начала XX в.;

2. проанализированы основные причины высылки горцев с территории Кавказа во второй половине XIX века – начале XX в.;

3. изучена динамика численности уроженцев Кавказа, высланных в Вятскую губернию в обозначенный хронологический период;

4. выявлен численный, этноконфессиональный и сословный состав ссыльных горцев;

5. охарактеризованы взаимоотношения ссыльных горцев с местным населением, включая и гендерный аспект данной проблемы;

6. показана адаптация горцев в чужой для них социальной среде в условиях ограничения их правового статуса;

7. проанализированы взаимоотношения ссыльных уроженцев Кавказа с региональными органами власти.

Хронологические рамки исследования охватывают вторую половину XIX в. – 1917 г. Выбор нижней границы обусловлен тем, что именно в конце Кавказской войны 1817–1864 гг. и после её окончания российские власти применяли административную ссылку как инструмент по укреплению своих позиций в кавказском регионе. Архивные материалы показывают, что практика удаления горцев с Кавказа в Вятскую губернию распространяется с 60-х гг. XIX в., в отличие от губерний центрально-европейской части России, в которые уроженцы Кавказа водворялись с 50-х гг. XIX в. Верхняя граница исследования ограничена началом Февральской революции 1917 г., которая завершилась падением самодержавия. Приход к власти либерального

Временного правительства привел к прекращению административной высылки жителей Кавказа в другие регионы страны, включая Вятскую губернию.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Вятской губернии, являвшейся в указанный период одним из центров размещения ссыльных уроженцев Кавказа на северо-востоке Европейской части России.

Научная новизна работы заключается:

1. в создании первого комплексного исследования по истории ссылки уроженцев Кавказа на северо-восток Европейской части России во второй половине XIX – начале XX в.;

2. в использовании значительного числа новых исторических источников, впервые вводимых автором в научный оборот. Это, в первую очередь, документы 17 фондов Государственного архива Кировской области и Государственного архива Российской Федерации;

3. в анализе причин высылки уроженцев Кавказа в Вятскую губернию;

4. в рассмотрении процессов социальной адаптации горцев в российской провинции и их взаимоотношений с местным населением;

5. в изучении политики региональных властей в отношении ссыльных горцев, а также осуществления за ними полицейского контроля.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы данного исследования могут быть полезны современным органам государственной власти, ответственным за реализацию национальной политики. С учетом нынешних, не всегда простых взаимоотношений с кавказскими диаспорами, важно использовать исторический опыт этноконфессионального взаимодействия с горцами в российских регионах, в том числе и в дореволюционной Вятской губернии.

Кроме того, представленное исследование может быть использовано в научно-педагогической деятельности при создании как обобщающих трудов по истории Вятского края, так и изданий по её этноконфессиональной истории.

Также работа может быть полезна учреждениям культуры для создания различных экспозиций, а также каталогов и указателей по истории народов Вятско-Камского региона.

Методология исследования. При проведении данного исследования использовались такие основополагающие принципы как историзм и научная объективность. Это способствовало созданию

всеобъемлющей картины административной высылки уроженцев Кавказа в Вятскую губернию в исследуемый нами период.

В исследовании были применены специально-исторические методы:

1. Историко-генетический метод позволил рассмотреть административную ссылку уроженцев Кавказа в Вятскую губернию не только как явление, но и как процесс, качественно изменявшийся на протяжении второй половины XIX – начала XX в.
2. Историко-сравнительный метод использовался для сопоставления высылки в Вятскую губернию и жизни под надзором полиции горцев-мусульман и горцев-христиан, а также их положения в исследуемом регионе и в губерниях центрально-европейской части России.
3. Историко-типологический метод дал возможность осуществить распределение исследуемых явлений и процессов на однотипные группы и выделить различные периоды в истории ссылки горцев с Кавказа в Вятскую губернию.
4. Историко-системный метод позволил рассмотреть ссылку с Кавказа как комплексный процесс во всём многообразии изучаемых процессов и явлений.
5. Методы статистического анализа применялись при анализе масштабов ссылки уроженцев Кавказа, их этноконфессионального и социального состава, а также размещения на территории рассматриваемого региона.

Источниковая база исследования. Источниковая база исследования довольно разнообразна. Она включает в себя законодательные документы, делопроизводственную документацию, а также материалы периодической печати и документы личного происхождения.

К важнейшим *законодательным документам* по истории политической ссылки исследуемого нами периода относится «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей» от 12 марта 1882 г.⁵⁶ По отношению к уроженцам Кавказа высылка в подавляющем большинстве случаев

⁵⁶ Высочайше утверждённое Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей. 12 марта 1882 г. // ПСЗРИ-3. Т. 2. № 730. С. 84–87.

назначалась на основании двух законодательных актов: «Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» от 14 августа 1881 г. (ст. 32–36)⁵⁷ и «Правил о местностях, состоящих на военном положении» от 18 июня 1892 г.⁵⁸.

Законодательным источником по истории ссылки являются и Всемиловейшие манифесты. В частности, для изучения поставленной проблемы имеют значение манифесты Александра III от 15 мая 1883 г.⁵⁹ и Николая II от 21 февраля 1913 г.⁶⁰.

Основу исследования составляет *делопроизводственная документация*. Подавляющая её часть по рассматриваемой теме содержится в фондах Государственного архива Российской Федерации (Ф. 102 Департамента полиции) и Государственного архива Кировской области. В последнем наибольший пласт материалов по обозначенной проблеме содержится в фондах административно-полицейских учреждений. К таковым можно отнести Канцелярию вятского губернатора (ГАКО. Ф. 582), Вятское губернское правление (ГАКО. Ф. 583), Вятское губернское жандармское управление (ГАКО. Ф. 714), Вятское городское полицейское управление (ГАКО. Ф. 721), уездные полицейские управления (Ф. 716, Ф. 718, Ф. 719), полицейские надзиратели (Ф. 731, Ф. 732, Ф. 733), становые приставы (Ф. 741, Ф. 742, Ф. 743).

Кроме того, информацию о совершении различных антиправительственных действий ссылными горцами в месте водворения можно найти в фонде Вятского окружного суда (ГАКО. Ф. 24), а также фонде прокурора вятского окружного суда (ГАКО. Ф. 33). Наконец, в исследовании использовался фонд Вятского епархиального женского училища (ГАКО. Ф. 221).

Помимо архивных источников в исследовании использовались и опубликованные документы, в первую очередь, *материалы местной периодической печати*. Среди них, прежде всего, следует отметить либеральную губернскую газету «Вятский край» («Вятская речь» с

⁵⁷ Высочайше утверждённое Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия. 14 августа 1881 г. // ПСЗРИ-3. Т. 1. № 350. С. 261–266.

⁵⁸ Высочайше утверждённое мнение Государственного Совета о местностях, объявляемых состоящими на военном положении 18 июня 1892 г. // ПСЗРИ-3. Т. 12. № 8757. С. 479–483.

⁵⁹ О дарованных в день Священного коронования их Императорских Величеств милостях. 15 мая 1883 г. // ПСЗРИ-3. Т. 3. № 1583. С. 234–244.

⁶⁰ О монарших милостях населению по случаю трёхсотлетия царствования Дома Романовых // ПСЗРИ-3. Том 33. Отд. 1. № 38851. С. 169–181.

1908 г.), в которой довольно часто публиковались заметки о ссыльных в Вятской губернии. Кроме того, сами уроженцы Кавказа, владевшие русским языком, писали о трудных условиях отбывания наказания.

Важной разновидностью источников по исследуемой теме являются *источники личного происхождения*. С помощью мемуаров очевидцев событий мы можем дополнить складывавшуюся картину об административной высылке с Кавказа. Ярким примером источника личного происхождения является работа «Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории» Е. Л. Маркова⁶¹, которая была написана после путешествий автора по разным частям кавказского региона и фактически была одной из первых книг, знакомившей жителей России с этим краем. В ней мы находим ценные материалы о жизни дагестанцев, высланных в Саратовскую губернию за участие в восстании 1877 г. Кроме того, стоит отметить воспоминания А. П. Ермолова⁶², Д. А. Милютин⁶³, Ф. Ф. Торнау⁶⁴.

В качестве *справочных изданий* при написании работы использовались «Памятные книжки и адрес-календари Вятской губернии», в которых традиционно указывались должности и фамилии губернских и уездных чиновников⁶⁵.

Таким образом, по исследуемой теме имеется значительный комплекс исторических источников, которые позволяют наиболее полно раскрыть сущность такого явления как административная ссылка горцев в Вятскую губернию на протяжении исследуемого периода. Сохранившиеся неопубликованные документы Государственного архива Кировской области, а также опубликованные источники помогают реконструировать механизм высылки горцев, проанализировать её причины и масштаб, выявить половозрастную, этноконфессиональный и социальный состав ссыльных уроженцев Кавказа, показать их адаптацию к чужой климатической, социально-экономической и культурной среде, а также рассмотреть взаимоотношения в месте водворения между ними и местными правоохранительными органами с одной стороны и населением с другой.

⁶¹ Марков Е. Очерки Кавказа. Картины кавказской жизни, природы и истории. СПб., 1887. 693 с.

⁶² Записки А. П. Ермолова. 1798-1826 гг. / сост. В. А. Фёдоров. М., 1991. 463 с.: ил.

⁶³ Милютин Д. А. Воспоминания. 1843-1856. М., 2000; *Он же*. Воспоминания. 1860-1862. М., 1999. 559 с.; *Он же*. Воспоминания. 1863-1864. М., 2003. 688 с.

⁶⁴ Торнау Ф. Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2000. 368 с.

⁶⁵ Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1908 г. Вятка, 1908. 741 с.; Памятная книжка Вятской губернии и календарь на 1909 г. Вятка, 1908. 566 с.

Положения, выносимые на защиту:

1. Во второй половине XIX в. административная ссылка применялась, в подавляющем большинстве случаев, по отношению к горцам-мусульманам, поскольку именно они оказывали наибольшее противодействие имперской политике на Кавказе. В начале XX в. в Вятскую губернию стали активно выселяться и горцы-христиане (грузины, армяне), принимавшие деятельное участие в революционном и национально-освободительном движении.

2. Во второй половине XIX в. региональные власти при размещении ссыльных уроженцев Кавказа учитывали религиозный фактор, отправляя горцев-мусульман, преимущественно, в села каринских (чепецких) татар, также исповедовавших ислам. В начале XX в. конфессиональный фактор при размещении ссыльных уже не брался в расчёт.

3. Несмотря на то, что многие горцы были высланы в Вятскую губернию за совершение уголовных преступлений (в том числе и тяжких), их массовая высылка не привела резкому обострению криминогенной ситуации в крае. Это объясняется наличием жесткого полицейского контроля за ссыльными.

4. Из-за лучшего знания русского языка и сравнительно более высокого общественного статуса социальная адаптация горцев-христиан в вятской ссылке происходила, как правило, проще, чем у ссыльных мусульман Кавказа.

5. Армяне и грузины выселялись в Вятскую губернию, в основном по политическим мотивам, в то время как среди горцев Северного Кавказа достаточно большой удельный вес составляли лица, высланные за уголовные преступления.

6. Большинство ссыльных горцев Северного Кавказа и азербайджанцев по социальному происхождению являлись крестьянами, тогда как среди армян и грузин было немало мещан, а также представителей привилегированных сословий (почётные граждане, дворяне и пр.).

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов диссертации обеспечивается применением современных подходов и методики исторических исследований, а также использованием разносторонней источниковой базы. Положения, выносимые на защиту, отражены в статьях, посвященных ссыльным горцам в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Три из них были опубликованы в журналах из списка ВАК. Автор принимал участие в научных и научно-практических

конференциях разного уровня – международной: «Первая мировая война и национальный вопрос» (Пермь, 2014), всероссийских с международным участием – «Вятская земля в прошлом и настоящем» (Киров, 2014), «Неделя науки СПбПУ» (Санкт-Петербург, 2016), всероссийских – «Вятская земля в пространстве исторической памяти (к 110-летию открытия Вятской ученой архивной комиссии)» (Киров, 2014), «Город на Вятке: история, культура, люди (к 640-летию города Хлынова-Вятки-Кирова)» (Киров, 2014), «Вопросы истории, культуры и политики» (Киров, 2015), «Актуальные проблемы истории России и её регионов в XVI–XX в.» (Йошкар-Ола, 2014), региональных – «Род Васнецовых в общественной и культурной жизни России» (Киров, 2013); «Вторые Спасские чтения» (Киров, 2015); «Краеведческий музей: история, коллекции, люди» (Киров, 2016) «Мултанский процесс (1892–1896): испытание духа, чести и достоинства удмуртского народа» (Ижевск, 2016); «Двенадцатые Салтыковские чтения» (Киров, 2016).

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** сформулирована актуальность работы, определены хронологические и территориальные рамки, объект и предмет, цели и задачи исследования, обозначена степень изученности темы, ее научная новизна, проведен анализ источниковой базы, дана характеристика методологической основы, описана теоретическая и практическая значимость работы, а также апробация ее результатов.

Первая глава **«Общая характеристика ссылки горцев в Вятскую губернию во второй половине XIX - начале XX в.»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Административная ссылка: понятие, правовое регулирование и механизм реализации»** проанализировано применение к горцам данного вида наказания во второй половине XIX – начале XX в. На протяжении всего исследуемого периода она назначалась распоряжениями правительства, кавказского наместника, местных генерал-губернаторов, а также приговорами сельских обществ (при обязательном утверждении региональной администрацией). Ее активное использование объяснялось быстрой процедурой удаления нежелательных лиц: данная мера наказания не требовала длительного судебного разбирательства и доказывание вины подозреваемого. Простой механизм высылки, по мнению

административных властей, способствовал стабилизации общественно-политической ситуации на Кавказе.

На протяжении изучаемого периода институт административной ссылки совершенствовался, получив свое законодательное оформление в 1880–1890-х гг. В результате принятия ряда законодательных актов данный вид наказания приобрел четкую и отлаженную систему его применения. Это позволило ссылать подданных Российского государства в массовом порядке, в том числе жителей Кавказа.

Особая роль в принятии решения об административной ссылке принадлежала кавказскому наместнику. Центральные власти зачастую полагались на правильность решений последнего, в том числе, в отношении использования в крае репрессивных мер. Он, как глава обширного окраинного региона со своими особенностями, отличными от основной части Российской империи, лучше понимал крайне непростую ситуацию в различных сферах жизни подвластной ему территории, особенно в начале XX в., когда наблюдался мощный революционный подъем. Однако в целом механизм административной ссылки применялся к горцам таким же образом, как и к остальным поданным Российской империи.

Во втором параграфе **«Причины и масштаб высылки горцев»** разработано представление о динамике численности уроженцев Кавказа, состоящих под надзором полиции в Вятской губернии на протяжении исследуемого периода. Масштаб ссылки горцев месте водворения был связан с событиями происходившими на Кавказе. Таким образом, в истории высылки жителей кавказского региона в Вятскую губернию во второй половине XIX – начале XX в. условно выделены и проанализированы три основных этапа: 1860-е гг., период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и период Думской монархии. Первый этап связан с окончанием Кавказской войны 1817–1864 гг. и последующим десятилетием после её завершения, когда российская администрация укрепляла свое влияние на Кавказе. Что касается второго этапа, то он относится к событиям русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и связанным с ней обострением отношений между имперской властью и мусульманским населением Российской империи, особенно на Кавказе. Третий этап высылки уроженцев Кавказа связан с поражением Первой русской революции 1905–1907 гг. и активной высылкой ее участников, а также лиц, нарушавших, по мнению властей, общественное спокойствие после ее подавления.

Принудительное выселение жителей Кавказа под надзор полиции могло производиться как по политическим, так и по уголовным

причинам. Высылка горцев-мусульман за уголовные преступления производилась во все рассматриваемые выше периоды. Причиной высылки могли послужить преступления, совершенные из кровной мести, организация и участие в разбойнической шайке, укрывательство разбойников. В гораздо меньшей степени мусульмане Кавказа были вынуждены покинуть родину по политическим причинам.

Что касается оснований высылки горцев-христиан Закавказья, то они были самыми разными: участие в экспроприаторской деятельности, антиправительственная агитация, принадлежность к революционным и националистическим организациям, ношение оружия без разрешения, подстрекательство чинов полиции к продаже казенного оружия, убийство полицейских чинов, грабежи, кражи, укрывательство разбойников.

Третий параграф **«Половозрастной, этноконфессиональный и социальный состав ссыльных. География размещения ссыльных»** посвящен выявлению и анализу данных показателей. В частности, анализ делопроизводственной документации показывает, что этноконфессиональный состав ссыльных горцев в Вятской губернии был довольно разнообразным. В 60-70-х гг. XIX в. здесь доминировали горцы-мусульмане Северного Кавказа и Закавказья. По этнической принадлежности среди них преобладали чеченцы, ингуши, лезгины и азербайджанцы. В начале XX в. численное преимущество получили представители христианских этносов Закавказья. Так, после подавления революции 1905–1907 гг. в Вятскую губернию выслали большое количество грузин и армян ввиду их наибольшей вовлеченности в революционное и национально-освободительное движение, тогда как традиционные горские общества Северного Кавказа пока еще проявляли значительную пассивность в этом деле.

В 1860-х гг. ссыльных горцев размещали, главным образом, в уездных городах Вятской губернии (Яранск, Котельнич, Слободской, Глазов), а также водворяли в губернский центр. В 1870-х гг. XIX в. местная администрация часто учитывала конфессиональную принадлежность ссыльных горцев Северного Кавказа и мусульман Закавказья, размещая их в местностях с исламским населением. В начале XX в. религиозный фактор перестал учитываться. Ссыльные с Кавказа в подавляющем большинстве случаев размещались в сельских населенных пунктах с преимущественно русским составом населения. Кроме того, уездные города крайне редко использовались для водворения ссыльных, в том числе с Кавказа ввиду опасения местных властей негативного

влияния политических ссыльных на общественно-политическую ситуацию в губернии.

Что касается социального состава ссыльных уроженцев Кавказа, то в Вятскую губернию на протяжении второй половины XIX – начала XX в. преимущественно водворялись представители крестьянства, в гораздо меньшей степени – мещане, дворяне и лица духовного звания. Возрастные показатели во всех трёх исследуемых периодах ссылки с Кавказа довольно схожи, однако в начале XX в. средний возраст горцев был меньше, чем в предыдущих двух. Данный факт можно объяснить тем, что в обширных революционных волнениях активно участвовала молодёжь.

Вторая глава **«Социальная адаптация ссыльных горцев»** состоит из трех параграфов. В рамках первого параграфа **«Материально-бытовые условия жизни»** показаны крайне непривычные климатические и социально-экономические условия места водворения ссыльных горцев, которые значительно затрудняли бытовую сторону жизни и препятствовали их социальной адаптации. По прибытии в место ссылки поднадзорные сразу же писали прошение о выдаче казенного пособия, которое состояло из трех частей: на продовольствие, на квартиру и на одежду. Однако задержки выдачи пособия наблюдались довольно часто, что приводило к нищете ссыльных горцев, а, порой, и к голодным смертям.

Пособие назначалось при определенных условиях. Если местные правоохранительные органы знали о том, что ссыльный имеет достаточные средства для существования или занимается какой-либо деятельностью, которая приносит доход, в выдаче пособия ему отказывали. От наличия или отсутствия работы в месте водворения напрямую зависел вопрос выдачи государственного пособия.

Размер пособия зависел от принадлежности к тому или иному сословию, что изначально создавало разные условия жизни под надзором полиции привилегированных и непривилегированных лиц. Последним выдавалось мизерное пособие, на которое было невозможно даже нормально питаться.

Некоторые горцы имели свои собственные материальные средства и относительно безбедно жили под надзором полиции. Однако подавляющее большинство ссыльных уроженцев Кавказа владели жалкое существование и испытывали колоссальные финансовые трудности в месте водворения. Все это зачастую приводило к еще большей радикализации их политических взглядов. Таким образом,

главная цель административной ссылки – исправление поднадзорных, выполнялась крайне редко.

Во втором параграфе **«Основные направления трудовой деятельности горцев»** проанализирована проблема трудоустройства ссыльных с Кавказа в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Высланные с территории Кавказа горцы попадали в совершенно новые для себя социально-экономические реалии. Большинство уроженцев Северного Кавказа были выходцами из крестьянской среды и редко имели возможность заняться земледелием в месте ссылки. В связи с этим большинство горцев-мусульман, не имевших ремесленных навыков, существовали лишь на мизерное казенное пособие, либо занимались низкоквалифицированным трудом (например, были сторожами). Что касается ссыльных армян и грузин, то среди них было немало промышленных рабочих, а также лиц, имевших ремесленные специальности. Благодаря этому они имели больше шансов найти работу в месте ссылки. Кроме того, их шансы на трудоустройство в месте водворения были выше в связи, как правило, с лучшим знанием ими русского языка.

Вместе с тем основная масса ссыльных горцев не смогла трудоустроиться в Вятской губернии и находилась в крайне бедственном материальном положении. Власти региона старались решить эту проблему и зачастую удовлетворяли просьбы горцев о переводе в тот или иной пункт для поиска заработка. Вместе с тем местная администрация действовала в соответствии с законом и не разрешала заниматься ссыльным уроженцам Кавказа запрещенными видами деятельности, а также при рассмотрении прошений главное внимание уделяла их поведению.

Третий параграф **«Взаимодействие ссыльных горцев с местным социумом»** посвящен контактам уроженцев Кавказа с жителями российской провинции, которые проявлялись в ходе повседневной жизни. Большинство местного русского населения Вятской губернии с сочувствием относилось к горцам и старалось им помочь, понимая их сложное положение на чужбине. В свою очередь, и сами жители Кавказа старались облегчить свое непростое психологическое состояние, воссоздавая привычную для себя культурную среду разными способами. Они общались друг с другом на родном языке, а также старались сохранить свои национальные и религиозные традиции, что проявлялось в ношении национальной одежды, отправлении религиозных обрядов и пр. Особенно стоит отметить браки с местными жительницами как один из способов

интеграции поднадзорных с Кавказа в местный социум. Вместе с тем зафиксированы случаи, когда горцы в месте отбытия наказания отказывались от тех традиций, которые определяли их жизнь до высылки. В первую очередь, это выразилось в принятии православия и желании остаться и после окончания срока ссылки в Вятской губернии.

Третья глава **«Взаимоотношения горцев с местными административно-полицейскими органами»** включает в себя три параграфа. В первом параграфе **«Организация надзора за ссыльными горцами»** раскрыта система контроля над уроженцами Кавказа. Анализ данной проблемы показал, что последняя была идентичной наблюдению за всеми поднадзорными Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в.

Ссылные с Кавказа зачастую нарушали режим полицейского надзора, в первую очередь, совершали самовольные отлучки с места водворения, за которые их подвергали наказанию. За систематическое несоблюдение правил отбытия административной ссылки полиция усложняла положение ссыльных горцев, например, ссылала их в более глухую местность уезда. Отношения между ссыльными уроженцами Кавказа и представителями полиции в большинстве случаев складывались благополучно, однако зафиксированы и примеры острого противостояния.

Поведенческая линия ссыльных горцев, их образ жизни в условиях ограничения правового положения отражалась в графе «аттестация» в ведомости о поднадзорных. Данная характеристика во многом влияла на удовлетворение различных просьб, в том числе, об освобождении, что толкало ссыльных на путь мирного сосуществования с полицейскими органами Вятской губернии.

Во втором параграфе **«Противодействие местных правоохранительных органов антиправительственной агитации ссыльных»** рассматривается степень политической благонадежности высланных горцев, а также деятельность полиции и судебных органов по отношению к поднадзорным, совершившим деяния политического характера. Подавляющая часть ссыльных с Кавказа в Вятской губернии проявляла лояльность к политике государственных властей. Лишь некоторые из горцев после поражения Первой русской революции 1905–1907 гг. попытались развернуть в месте ссылки антиправительственную агитацию среди местных жителей. Большинство ссыльных уроженцев Кавказа были беспартийными, однако присутствовали и представители левого блока российских политических партий: социал-демократов (большевики, меньшевики), социал-революционеров. Что касается

этноконфессиональной принадлежности лиц, распространявших революционные идеи в месте ссылки, то преимущественно это были грузины, которые, в отличие от горцев-мусульман, зачастую владели русским языком.

Однако в целом попытки антиправительственной агитации были единичными, в связи с чем они не привели к какому-либо повышению революционных настроений среди местного крестьянства и региональной интеллигенции, хоть порой оба слоя российского общества относились к революционерам сочувственно. Организованных партийных объединений ссыльными с Кавказа создано не было. Вместе с тем зафиксированы факты налаживания политических контактов ссыльными горцами между собой из соседних губерний (например, Вятской и Пермской), а также с региональными отделениями левых партий.

Полиция постоянно следила за действиями поднадзорных, стараясь пресечь противоправные поступки со стороны последних. В случае обнаружения антиправительственных действий правоохранительные органы, как правило, производили обыски, опрашивали свидетелей событий. В качестве репрессивных мер применялись: аресты ссыльных, перевод в другую местность уезда, другой уезд или даже другую губернию.

Третий параграф **«Борьба властей с криминальной деятельностью горцев»** посвящен анализу преступлений, совершенных уроженцами Кавказа, а также деятельности органов правопорядка по их пресечению. Многие горцы, оказавшиеся в регионе, подверглись высылке за совершение уголовных преступлений. Главной причиной совершения противоправных действий в месте водворения являлось тяжелое материальное положение поднадзорных. Нельзя исключать и другие факторы криминальной деятельности – субъективные, например, буйный темперамент, алкогольное опьянение, бытовые конфликты с местным населением и пр. Кроме того, острые конфликтные ситуации возникали между самими горцами, что приводило даже к совершению особо тяжких преступлений (например, умышленных убийств).

Криминальные деяния, совершаемые ссыльными жителями Кавказа, были различными. К ним можно отнести преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления. Полицейские власти действовали после совершения факта криминальной деятельности, стараясь в дальнейшем не допустить повторения подобных случаев. Например, они перемещали ссыльных горцев в более глухие станы

конкретного уезда или другие уезд, производили следствие, а также могли передавать дело на рассмотрение судам различных инстанций. Однако предпринимались и профилактические меры. Уездные исправники, столкнувшись с конкретной проблемой, просили, например, вятского губернатора не размещать ссыльных, высланных по схожим причинам, в один уезд. Вместе с тем необходимо отметить, что большинство горцев, удалённых с территории Кавказа и водворённых в Вятскую губернию, не были замечены в криминальных поступках и относительно благополучно отбыли срок наказания в месте ссылки.

В заключении представлены основные выводы исследования. Во второй половине XIX – начале XX в. руководство Российской империи широко применяло административную ссылку в отношении жителей Кавказа. Данный вид наказания использовался при проявлении горцами политического инакомыслия, в случае совершения ими уголовных преступлений и даже в качестве профилактической меры. Подобная репрессивная мера должна была способствовать стабилизации общественно-политической ситуации на Кавказе, а также усилению государственного контроля над этим стратегически важным регионом Российской империи.

Эффективность применения ссылки по отношению к горцам была относительной. С одной стороны, благодаря жесткой политике на Кавказе, в том числе высылке нелояльных лиц во внутренние губернии страны, удавалось обеспечить постепенную интеграцию Северного Кавказа после ликвидации имамата Шамиля. С другой стороны, полностью интегрировать Кавказ не удалось. Даже активное применение силовых методов, включая административную ссылку, не могло остановить роста революционного и национально-освободительного движения в начале XX в. Российская администрация не смогла полностью разгромить наиболее крупные национальные партии, поэтому уже осенью 1917 г. к власти в Грузии пришли местные меньшевики, а в Армении – представители партии "Дашнакцутюн".

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК:

1. Касаткина Е. Б. Ссыльные горцы в Вятской губернии в 60-х – первой половине 70-х гг. XIX в. / Е. Б. Касаткина // Вестник Вятского государственного университета. – 2016. – № 7. – С. 33–41 (0,7 п. л.).

2. Касаткина Е. Б. Административная ссылка жителей Кавказа в Вятскую губернию во второй половине XIX – начале XX в. как вид принудительной миграции / Е. Б. Касаткина // Вестник Вятского государственного университета. – 2017. – № 10. – С. 57–65 (0,5 п. л.).
3. Касаткина Е. Б., Машковцев А. А. Польские и кавказские ссыльные в Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Е. Б. Касаткина, А. А. Машковцев // Вопросы истории. – 2017. – №. 12. – С. 137–144 (0,6 п. л.) (авторские не разделены). (WoS)

Другие публикации:

4. Касаткина Е. Б. Ссыльные кавказцы на территории Нолинского уезда Вятской губернии в начале XX вв. / Е. Б. Касаткина // Вятская земля в пространстве исторической памяти (к 110-летию открытия Вятской ученой архивной комиссии): мат. всерос. науч.-практ. конф., 11 нояб. 2014 г. / под ред. М. С. Судовикова. – Киров: ИД «Герценка», 2014. – С. 178–184 (0,3 п. л.).
5. Касаткина Е. Б. Ссыльные грузины на территории Вятской губернии в начале XX в. / Е. Б. Касаткина // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сборник материалов VII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 20–21 ноября 2013 г. / под ред. В. Т. Юнгблюда.– Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. –Т. 1. – С. 323–326 (0,2 п. л.).
6. Касаткина Е.Б. Кавказцы на территории Вятской губернии в начале XX в.: криминальный аспект / Е. Б. Касаткина // Вятская земля в прошлом и настоящем (к 100-летию Вятского государственного гуманитарного университета): сборник материалов VII всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 20–21 ноября 2013 г. / под ред. В. Т. Юнгблюда. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2014. – Т. 2. – С. 162–167 (0,3 п. л.).
7. Касаткина Е. Б. Антиправительственная деятельность ссыльных грузин в Вятской губернии в начале XX в. / Е. Б. Касаткина // Первая мировая война и национальный вопрос: сб. статей по материалам междунар. науч. конф., 22–23 мая 2014 г. / под общ. ред. Н. В. Подпрятова. – Пермь, 2014. – С. 142–147 (0,3 п. л.).
8. Касаткина Е. Б. Уроженцы Северного Кавказа, сосланные в Вятку в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. / Е. Б. Касаткина // Город на Вятке: история, культура, люди (к 640-летию города Хлынова-Вятки-Кирова): мат. всерос. науч. конф., 4–5 июня

- 2014 г. / под ред. М. С. Судовикова. – Киров: ИД «Герценка», 2014. – С. 137–143 (0,3 п. л.).
9. Касаткина Е. Б. Взаимоотношения между ссыльными горцами-мусульманами и местным населением Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Е. Б. Касаткина // Вторые Спасские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф., 12–13 ноября 2015 г. / под ред. С. Н. Будашкиной. – Киров: ИД «Герценка», 2015. – С. 165–169 (0,25 п. л.).
 10. Касаткина Е. Б. Взаимоотношения между ссыльными с Кавказа и жителями Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX в. / Е. Б. Касаткина // Сакральное пространство в культуре народов Урало-Поволжья // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции: научно-практический журнал. – 2016. – № 2 (31). – С. 23–30 (0,4 п. л.).
 11. Касаткина Е. Б. Ссыльные шиягинцы в Вятской губернии во второй половине XIX в. / Е. Б. Касаткина // Двенадцатые Салтыковские чтения: материалы всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 27 окт. 2016 г.) / под ред. С. Н. Будашкиной, Н. И. Злыгостевой [и др.] – Киров: ИД «Герценка», 2016. – С. 106–111 (0,2 п. л.).
 12. Касаткина Е. Б. Николай Григорьевич Джмухадзе в вятской ссылке / Е. Б. Касаткина // Краеведческий музей: история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея): сб. статей и материалов / ред.-сост. М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров. – Киров: О-Краткое, 2016. – Т. 2. – С. 203–208 (0,25 п. л.).
 13. Касаткина Е. Б. Чеченцы в вятской ссылке в 1879–1880 гг.: социальная адаптация и взаимоотношения с местным населением / Е. Б. Касаткина // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. Ч. 1. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 301–303 (0,25 п. л.).
 14. Касаткина Е. Б. Материальное положение кавказских ссыльных в Вятской губернии во второй половине XIX века / Е. Б. Касаткина // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием. Гуманитарный институт. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 160–162 (0,2 п. л.).